

новое культурное знание – способность при контактах с другой культурой понять иной образ жизни, иные ценности, по-иному подходить к своим ценностям и отказаться от существующих стереотипов и предрассудков.

В связи с переходом к межкультурному обучению требуется пересмотр целей и процесса подготовки учителей иностранных языков. Будущие учителя должны готовиться не только как специалисты по преподаванию языка, но и как посредники между родной и иноязычной культурой обучающихся, как эксперты, хорошо усвоившие возможности и технологию межкультурного обучения.

Литература

1. Библер В. С. Школа диалога культур: Идеи. Опыт. Перспективы. — Кемерово, 1993.
2. Газман О. С. Воспитание: цели, средства, перспективы // Новое педагогическое мышление / Под ред. А. В. Петровского. — М., 1989.
3. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. В поисках практико-ориентированных образовательных концепций. — М, 1998.
4. Каган М. С. Философия культуры. — СПб., 1996.

Резюме

В данной статье рассматривается проблема обучения иностранным языкам на основе развития базовой культуры личности в рамках современной концепции гуманизации образования.

Summary

This article deals with the issues of teaching foreign languages on the basis of development of a student's person's basic culture within the frame of the modern concept of humanization of the educational process.

УДК 130.2

ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИСТОРИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

И.В. Бусько

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

В условиях глобализации, когда происходят глубокие структурные изменения в мироустройстве, усиливаются социальные противоречия, в том числе и противоречия, имеющие межгосударственный и межкультурный характер, для отдельных крупных социальных общностей – народов, наций актуализируются

две взаимосвязанные проблемы – самоидентичности и дальнейшего исторического самоопределения. Историческое самоопределение восточнославянских народов, понимаемое как их становление и самоутверждение в качестве субъектов исторического развития, в контексте современных геополитических сдвигов чрезвычайно тесно связано с проблемой цивилизационной самоидентичности. Идентичность – категория социально-гуманитарных наук, разработка которой стала актуальной в контексте развития индустриального общества в условиях усложнения социальной структуры общества, расширения степени свободы личности в поисках своего места в мире. В понятии идентичности выражается свойственное отдельным индивидам и группам стремление к установлению устойчивых отношений, отождествлению себя с устойчивыми целостностями [1, с.78.].

В литературе отмечается, что идентичность в строгом смысле характеризует только индивидов, которые могут отождествлять себя с членами какой-либо группы. Однако здесь, как можно заметить, коренится противоречие, связанное с определением термина «индивид», под которым обычно понимается отдельный представитель человеческого рода, взятый без каких-либо отличительных особенностей, а ведь часть из них возникает именно в процессах формирования личности в ходе социализации индивида и связана с его самоидентификацией. С другой стороны, процесс социокультурного самоотождествления личности предполагает наличие исторически сложившихся, различных по характеру и масштабу социокультурных групп, включение в которые становится делом ее нерелфлексивного вхождения в них или в какой-то степени сознательного выбора. В то же время сложившиеся социокультурные группы характеризуются и отличаются друг от друга идентификационными признаками, важнейшими из которых являются основание консолидации, самоназвание, и, наконец, самосознание. Таким образом, индивидуальная идентичность, очевидно, предполагает наличие групповой, или коллективной идентичности, отражающей устойчивые моменты в динамике структуры общества.

Процессы коллективной самоидентификации и возможности исторического самоопределения какой-либо социальной группы связаны друг с другом множественными отношениями. Соотнесение себя с определенной социальной группой через идентичность ориентирует человека на освоение не какого угодно, произвольного, а определенного культурного наследия, духовного опыта, усиливает его включенность в определенное ментальное пространство, задает

определенную векторность его деятельности. Это создает предпосылки для усиления интеграции группы, особой направленности ее социально-исторического развития и духовного поиска, превращения ее в субъект истории. Особое значение в истории общества имеют коллективные идентичности, связанные с его этносоциальной структурой. Без определенной групповой идентичности в этносоциальном отношении – родовой, племенной, этнической, национальной – невозможно историческое самоопределение какой-либо социальной общности, в том числе и народа.

Для восточнославянских народов особое значение имеет проблема цивилизационной идентичности. Данный термин в общем смысле указывает на принадлежность индивида, этноса или государства к определенной цивилизации. При этом имеется в виду цивилизация с точки зрения локально-регионального подхода (культурно-исторический тип у Данилевского, «высокие культуры» по О. Шпенглеру, собственно «цивилизация» у Тойнби). Речь идет об общностях, связанных с определенным географическим ареалом и выступающих носителями таких религий, идеологий, социальных практик и культурных стилей, которые в совокупности составляют особый образ «человечества», но при этом претендуют на универсальную, всемирную значимость [2, с.80].

Поскольку для цивилизации в локально-региональном смысле характерны три важнейших признака – государственно оформленный народ или группа народов, территория, которую они осваивают в определенном географическом ареале и т.н. «сакральная вертикаль», т.е. специфически ориентированный духовный опыт и духовный поиск, постольку одна и та же цивилизация может иметь различные названия («конфуцианская» и «китайская», или «западно-христианская», «либеральная», романо-германская» и «североатлантическая»). Периферию цивилизации образуют народы, не входящие в ее ядро, но попавшие в сферу ее идейного, стилевого и (или) политико-экономического притяжения и доминирования. Часто периферии разных цивилизаций пересекаются друг с другом, и в этих междумирьях могут возникать «цивилизационно расколотые», по С. Хантингтону, государства, где разные группы населения берут за образец различные «основные человечества». Одновременно используется понятие «цивилизационно надломленной» (т.е. пытающейся сменить свою цивилизационную идентичность) страны [там же].

Процесс формирования цивилизационной идентичности у восточных славян имеет свои особенности. В Западной Европе

«сакральная вертикаль» цивилизации – христианство – накладывалась на оформившиеся, сложившиеся в древности социокультурные и цивилизационные основания. Антропоцентрические архетипы коллективного бессознательного европейцев стали мощной призмой, в конечном счете, преломившей новые религиозные ценности сквозь устоявшиеся традиции интеллектуально-рационального индивидуалистически-состязательного отношения к миру (возникшего еще в античности). Христианская Церковь на Западе, начавшись как «Церковь над нацией» в католичестве обусловила параллельное развитие религиозного и национального сознания, которое развивалось и сохранялось вне церкви. Постепенно в силу доминирующих ментальных особенностей западноевропейского человека идея «церкви над нацией» превратилась в «Церковь в индивидуе» у протестантов. В конечном счете кризис христианской духовности на Западе привел к тому, что смысл пребывания в истории был сведен к коллективно-эгоистическим задачам борьбы за овладение ресурсами и пространством планеты, а новой сакральной вертикалью, в большей мере, чем христианство соответствовавшей индивидуцентричным архетипам коллективного бессознательного, стала идеология либерализма.

У восточных славян сакральная вертикаль сознания формировалась практически одновременно с государственным и цивилизационным строительством. Идеалы христианства вступили в непосредственный синтез с этническим уровнем ментальности, усилив его доминанты – диалогичность, родоцентризм и общиноцентризм (но теперь в новом масштабе). Установки приоритета сверхиндивидуального «Мы», ранее включавшего уровни рода, племени, общины трансформируются в наднациональное, вселенское, духовно-православное «Мы». Христианство в виде православия сливается с национальным строительством, что препятствует формированию грубого эгоистического этноцентрического сознания. Формируется универсальный горизонт преданности сверхнациональным ценностям, идеи социально-исторической ответственности, исторического служения. В национальном сознании русских, к примеру, такие установки стали основой идеалов третьеримского мессианизма. В то же время это ослабило установки формирования понятия своей собственной этнокультурной самобытности и мировой значимости своего национального своеобразия, что препятствовало и созданию особой, крепко обустроенной цивилизации.

Сложной проблемой на пути самостоятельного цивилизационного строительства было и то, что восточнославянские культуры в процессе своего развития, находились в состоянии «раскачивания» между двумя цивилизационными космосами – Западом и Востоком, не принимая до конца в силу специфики ментальности ни один из них. И. Абдиралович адресовал белорусскому народу следующие строки: «Колебание между Западом и Востоком и искренняя неприверженность ни первому, ни второму является основным признаком белорусского народа», однако думается, что эта характеристика могла бы быть адресована и другим восточнославянским народам. Следующим препятствием явилось распространение в среде близкородственных этносов различных направлений христианства – православия, католичества, в 16 веке – и протестантизма, наконец, возникновение унитарства. И хотя идеалы православия являются доминирующими, неполное совпадение этнической и преобладающей конфессиональной идентичности (при отсутствии самоидентичности более широкого масштаба) в некоторых регионах являлось источником частичной дезинтеграции «сакральной вертикали» восточнославянских культур. В максимальной степени это коснулось белорусской культуры, в которой не была окончательно решена и проблема этнонациональной идентичности. Серьезные трудности в деле строительства своей цивилизации восточнославянскими народами в значительной мере обусловлены и специфическими отношениями между элитами и народами. Если духовные элиты (это выразилось наиболее ярко в области художественной культуры) зачастую выражали и усиливали аутентичную энергетику духовного поиска восточных славян, то политические элиты часто невольно или преднамеренно способствовали разрывам и надломам в сфере цивилизационного движения.

В период социалистического строительства попытки сформировать новую историческую общность – советский народ, с одной стороны, способствовали дополнительному ослаблению этнонациональных оснований восточнославянских культур, с другой, усилили межкультурное единство на основе идеи светлого будущего для всех. Эта идея марксизма оказалась органичной установкам восточнославянской ментальности, ранее актуализированным православием. И хотя религиозные идеи в это время активно подавлялись атеистическим государством, немецкий писатель Г. Белль, посетив Советский Союз в 70-е годы, оставил в своем блокноте парадоксальную запись: «Это – самая христианская страна в мире...».

Однако соединение органичной, как уже было сказано, для ментальности восточных славян идеи светлого будущего для всех с чуждым для архетипов коллективного бессознательного принципом «каждому по его потребностям» привело к тому, что, в конце концов, акцент с самоотверженного служения антииндивидуалистическому коммунистическому идеалу сдвинулся на его немедленное осуществлении. Этому способствовала и манипуляция сознанием в ходе информационной войны, в рамках которой действительность современного европейского потребительского мира была выдана за осуществившийся идеал.

Новый вызов интеграции духовного пространства восточнославянских народов бросают протекающие в современном мире процессы глобализации. По мере нарастания роли субъективного фактора в истории человечества [5, с.54] отдельные культуры и цивилизации столкнулись в последнее время с мощными попытками доминирующей североатлантической цивилизации не только расширить свое влияние экономическими и политическими средствами, но и углубить его за счет направленной трансформации духовных оснований иных культур и цивилизаций.

Если в доиндустриальных, досовременных обществах идентичность зависела в основном от происхождения и жестко «прикрепляла» человека к определенному социальному слою, то в современном динамичном социуме самоотождествление личности проблематизируется, становится все в большей степени уделом ее сознательного выбора. Идентичность современного человека связана с сознательной ориентацией на определенный стиль жизни, «выбирая» который индивиды формируют свою тождественность с определенной группой, образом жизни, ценностями. В сверхсложных социальных организациях, которыми являются современные индустриальные общества, идентичность имеет множественный характер, что затрудняет в целом процессы формирования новых цивилизационных идентичностей.

В условиях несформированности цивилизационной идентичности восточнославянских народов к настоящему времени можно выделить три основных сценария решения этой проблемы в ближайшем будущем:

1) переход восточнославянских культур в состояние окраинности и промежуточности по отношению к западноевропейской, исламской и стремительно самоутверждающейся не стареющей китайско-конфуцианской цивилизациям, что, возможно, изменит статус восточных

славян как народов исторических, превратит территории развития уникальной культуры в задворки Европы или «сени» Китая;

2) превращение восточнославянских народов в периферийную культурную группу единой мировой цивилизации в условиях центральной позиции евроатлантического ядра;

3) стратегическое самоутверждение восточнославянских народов в роли особой региональной цивилизации в многополюсном поликультурном мире.

Литература

1. Малахов В.С. Идентичность // Новая философская энциклопедия. – М., 2001. – Т.2.
2. Цымбурский В.Л. Идентичность цивилизационная // Там же.
3. Кирвель Ч.С. Современные социальные трансформации и проблема построения новой объяснительной модели развития общества // Веснік ГрГУ. Сер. 1, Гуманітарныя навукі. – 2003. – № 2.

Резюме

Статья посвящена проблеме формирования цивилизационной идентичности восточнославянских народов, в том числе и в условиях современности. Приводятся возможные варианты культурно-цивилизационных перспектив восточных славян.

Summary

The article is devoted to the problem of civilization identity East-Slavic nations, in the modern situation too. There are given the possible cultural-civilization perspectives of the East-Slavic nations.

УДК В-11

О ПОТРЕБНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОИСКЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ

П.И. Вдовиченко

ЧУО «Белорусский институт правооказания», гродненский филиал
г. Гродно, Республика Беларусь

Непреодолимая ценность жизни является здоровым убеждением каждого мыслящего человека. Жизнь выступает как единственное условие и возможность реализации многообразных потенциалов и потребностей. В данной работе предпринята попытка кратко раскрыть сущность и значимость такой ориентировочной потребности, как потребность смысла жизни. Очевидно, что поиск человеком смысла жизни, и сама потребность этого поиска не может рассматриваться без какой-либо связи со всем тем, что принято именовать проблемой личности. Глубокое осознание этой связи отмечал еще И. Кант.